

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: годовые оценки

Год хлопот

Так называется большая подборка в «Поиске» (27-28 от 11.07). «Понятно, что об окончательных итогах едва начавшейся реформы говорить сегодня преждевременно. И все же некоторые результаты уже есть. О них мы попросили рассказать ученых, чья роль в процессе преобразований нам кажется достаточно заметной». Ниже – краткие выдержки.

Член-корреспондент РАН Л. Огородова, зам. министра образования и науки РФ: «Сегодня рано говорить о результатах реформы РАН. Но можно сказать, что первый этап пройден удовлетворительно: Устав РАН утвержден, мораторий позволил сохранить имущество, финансирование учреждений осуществляется практически без сбоев. Важно также отметить сложившееся конструктивное взаимодействие агентства и академии, которое позволило реализовать поручение правительства по разработке и запуску нормативно-правовых актов новых структур».

Академик А. Некипелов, вице-президент РАН (2001-2013 гг.), председатель Совета директоров ОАО НК «Роснефть», директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова: «По моим ощущениям, академическая наука сегодня находится в депрессии. Ученые думают не о развитии своих институтов, лабораторий, групп, а о том, как выжить на данном этапе. ...Ухудшилась ситуация с молодежью: и те молодые ученые, которые уже работают в структурах РАН, и те, кто собирается в них идти, ищут другие варианты. Но главный ущерб, на мой взгляд, состоит в том, что разрушен целостный подход к развитию фундаментальных исследований, который в нынешних непростых для нашей страны условиях востребован как никогда».

Академик А. Хохлов, проректор МГУ им. М.В. Ломоносова, глава Совета по науке при Министерстве образования и науки РФ: «Сейчас РАН больше внимания должна уделять не непосредственному руководству институтами, а экспертной функции, прогнозированию основных направлений развития научно-технологического комплекса России и выработке рекомендаций в данной области для Правительства РФ, принятию заключений о каких-либо актуальных проблемах развития науки и наукоемких технологий».

Будет ли мнение академии услышано обществом? Академия наук — это очень авторитетный орган, там собраны ведущие специалисты, представляющие различные точки зрения, и, я уверен, ее мнение будет не так-то просто игнорировать...

Теперь что касается ФАНО. Из положительного — то, что все с самого начала не развалилось. И стабилизация ситуации — успех **Михаила Котюкова** и его команды.

Бросается в глаза забюрократизованность агентства. Некоторые мои коллеги жалуются на обилие — буквально вал! — бумаг, исходящих из ФАНО. На веб-сайте ФАНО отсутствуют минимальная контактная информация, сведения о том, кто за что отвечает».

Академик В. Рубаков, главный научный сотрудник Института ядерных исследований РАН, сопредседатель Комиссии общественного контроля в сфере науки: «Вопрос об итогах года, прошедшего с момента объявления о начале реформ, по-моему, имеет смысл разбить на две части: есть ли польза от проведенных преобразований, и какой вред они нанесли. Пользы я не вижу совсем, но и вред пока несмертельный».

Самое неприятное, по-моему, состоит в том, что до сих пор нет ясности, ради чего нужно преодолевать подобные сложности. Цели реформы нам так и не озвучили. Научное сообщество находится в растерянности, никто не понимает, что происходит. Выстраивание новой системы идет медленно: толком не прорисовались даже ее контуры».

В. Калинушкин, зав. лабораторией Института общей физики им. А.М. Прохорова РАН, **председатель Профсоюза работников РАН**: «По мнению нашего профсоюза, проводимая властью реформа РАН зашла в тупик. При этом прекнуть аппарат ФАНО особенно не в чем: они стараются обеспечить институтам возможность нормально работать. Отвечать должны те, кто задумал и продал ФЗ № 253. Нам обещали, что с ученых снимут груз хозяйственных и административных проблем. Ничего подобного. Бюрократическая нагрузка на институты возросла, у их руководителей остается все меньше времени на обеспечение эффективной деятельности организаций».

Профсоюз работников РАН предложил своим организациям обсудить, как влияют реформы на жизнь научных коллективов, видят ли ученые признаки того, что ситуация в российской науке улучшается. Причем, наряду с оценкой ситуации мы просим обозначить пути решения назревших проблем. Собранные мнения профсоюз намерен довести до федеральной власти и общества».

М. Гельфанд, зам. директора Института проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН, член Общественного совета при Минобрнауки: «Год с начала реформы и полгода новой жизни оказались довольно противоречивыми. С одной стороны, тотального бюрократического обвала, вопреки прогнозам, не произошло: руководству ФАНО удалось перевести управление на себя без шероховатостей, но все же без больших потрясений. Агентство продемонстрировало готовность принимать во внимание мнение ученых — по многим острым вопросам создаются рабочие группы, в которые входят как представители академического истеблишмента, так и члены Комиссии общественного контроля в сфере науки, созданной на волне прошлых годов протестов».

Очень разочаровало руководство РАН. Вместо четкого определения нового места академии в структуре науки и ее роли в жизни общества академические начальники занимаются бюрократическими играми и перетягиванием каната с ФАНО, грезят о военном госзаказе, предлагают восстановить ГКНТ и вообще всячески пытаются повернуть время вспять».

На этом фоне, несмотря на отсутствие видимых катаклизмов, в научном сообществе преобладают тревожные, а у молодежи — чемоданное настроение».

А. Котельников, научный сотрудник Объединенного института высоких температур, **председатель Совета молодых ученых РАН**: «Руководитель ФАНО М. Котюков прислушивается к мнению научной общественности и, в частности, Совета молодых ученых. Недавно агентство сформировало специальную группу по работе с молодежью, в которую вошли 13 членов СМУ РАН... Изменения в РАН назрели, без них невозможно двигаться вперед. Сегодня процесс пошел, и надо не искать недостатки в действиях тех или иных его участников, а стараться все открывающиеся возможности обернуть на пользу дела».

Голоса из Сибири

В «НВС» № 26—27, 10.07, была опубликована большая аналитическая статья председателя СО РАН **академика А. Асеева** и его заместителя **академика Н. Диканского** «Реформа РАН: исправление ошибок неизбежно». Через день, 11.07, в «Поиске» № 27—28 вышла статья последнего «В роли интегратора» на ту же тему, меньшая по объему, но более подробно обсуждающая необходимость объединения усилий науки и вузов на примере плодотворной интеграции СО РАН и Новосибирского университета (ректором которого с 1997 по 2007 г. был Н. Диканский). «Крах системы финансирования в 1990-х годах привел к оттоку из Академгородка большого

количества молодых ученых, но благодаря тому, что там функционировал университет, кадровые провалы в научных школах своевременно восполнялись. Отделение является одним из соучредителей технопарка Новосибирского академгородка, основная масса разработчиков в нем — бывшие научные сотрудники институтов Новосибирского научного центра, почти все сотрудники фирм технопарка — выпускники НГУ, где 80% преподавателей — сотрудники СО РАН. Вот интеграция в действии!» (П № 27—28).

Оба автора сходятся во мнении, что главный вред от проводимой реформы в науке — это дезинтеграция. «Закон ФЗ № 253 разделил институты и РАН, подчинив НИИ управляющей структуре ФАНО, и превратил академию в наблюдающую, рекомендующую и проводящую экспертизу организацию, то есть функция управления наукой у нее изъята. РАН была системным интегратором сотен институтов, осуществляя горизонтальную и вертикальную междисциплинарную интеграцию различных научных направлений. Если закон оставить в прежнем виде, то через несколько лет страна обнаружит, что потеряла основу инновационного развития. Восстановление системы обойдется очень дорого и потребует десятков лет».

...В сложившейся ситуации необходимы радикальные организационные меры конструктивного характера. Прежде всего, **предлагается** на основе имеющихся структур (ФАНО, РНФ) при экспертной и кадровой поддержке РАН **создание нового Министерства науки и технологий (МНТ) РФ**. Этот шаг позволит сформировать адекватный канал управления научно-технической политикой, наладить эффективный диалог между наукой, ведущими российскими государственными и частными корпорациями и бизнес-сообществом при опоре на экспертную мощь РАН и ведущих университетов, сконцентрироваться на отработке эффективных механизмов введения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности, ускорить решение ключевых проблем перевода экономики страны на новый технологический уклад».

... Для организации фундаментальных исследований, подготовки нового поколения кадров науки и новой экономики России и для реализации инновационного потенциала **предлагается организация надведомственных структур управления в виде научно-образовательных и инновационно-технологических консорциумов** (либо других форм: корпораций, фондов, кластеров) по приоритетным направлениям в сфере высоких технологий и при решении задач развития стратегически важных территорий страны (Дальний Восток, Сибирь, Арктика, Юг России, Крым)».

Подводя черту, А. Асеев и Н. Диканский пишут: «Курс, по которому пошла реформа РАН, безусловно, подлежит коррекции. Крайне важно закрепить за Академией статус ведущей национальной организации, руководящей исследованиями в своих институтах. ФАНО, вполне вероятно, способно справиться с задачей управления имуществом и финансированием, но не более того. Для продвижения России к научной и технологической конкурентоспособности необходимы мощные, серьезные решения. Требуется не распыление ограниченных ресурсов страны на ведомственные проекты и проектики, а, напротив, создание мощных структур-интеграторов».

Вспоминая «пояс внедрения»

Мне довелось познакомиться с размышлениями **д.ф.н. М. Чемоданова**, много лет работавшего в тесном контакте с сибирскими учеными, в частности, первым секретарем Советского РК КПСС (в годы строительства и становления новосибирского Академгородка). В 1969 г. по просьбе акаде-

мика М.А. Лаврентьева был утвержден зам. председателя СО РАН. Являлся одним из идеологов и организаторов создания «пояса внедрения». Размышления его невеселые.

«В последние 15 лет научно-техническая политика правительства РФ выработывалась методом проб и ошибок. Последние приводили к системным неудачам. Ученых пытались научить не только выгодно продавать плоды своих трудов, но и коммерциализировать всю науку. То есть, в реалиях тех лет, оставить её без финансирования. По отраслевой науке это удалось осуществить с блеском. Многие в Академгородке, наверное, помнят, как промышленные министерства дружно побросали НИИ, КБ двойного подчинения. Их спасителем выступил Президиум СО АН. В других местах такой возможности не было, и вся страна покрылась «трупами» целого общественного подразделения отечественной науки. К сожалению, в головы менеджеров от науки все еще не может достучаться иная мысль: она никогда не самоокупается, но окупает других. И прежде всего тех, кто в нее делает капиталовложения».

...Под крики о технической отсталости исчезли и затраты на обновление производства, включая заказы отраслевым НИИ, КБ, отчасти вузам, академиям. Структура промышленного капитала современной России получилась такой, что исключала обращение к науке. Государство создало механизмы приватизации объектов производства, освобожденные от потребления продуктов научно-технического прогресса».

Но — «надежда умирает последней». В конце своей статьи М. Чемоданов напоминает о том, что на состоявшемся в мае в Санкт-Петербурге всемирном экономическом форуме Президент РФ В. Путин заявил, что «...необходимо провести самое масштабное за последние десятилетия технологическое перевооружение». Прозвучало также обещание создать фонд поддержки отечественной промышленности (АиФ № 22, 28.05). М. Чемоданов заключает: «Надо делать выводы, сопоставимые с разросшейся проблемой».

Нужен единый операционный центр

В ходе общего собрания СО РАН **академик А. Асеев** выступил с идеей организации единого операционного центра (ЕОЦ) для научных учреждений Академии и сервисных предприятий ФАНО.

Такая организованная на федеральном уровне структура необходима для осуществления однотипных функций деятельности учреждений РАН и предприятий ФАНО: финансового обслуживания и бухучета, кадрового администрирования, административно-хозяйственной и юридической поддержки и т.п.

«Операционный центр принесет существенные выгоды и даст важные преимущества, обеспечивая новый уровень прозрачности государственных расходов в научной сфере и позволяя добиться экономии бюджетных средств до 20%, — считает А. Асеев. — Он позволит быстро продвигать управленческие решения во всей структуре подведомственных учреждений». Председатель СО РАН предложил формировать ЕОЦ на базе информационно-телекоммуникационной структуры СО РАН. (П № 27-28, 11.07).

По сообщению **вице-мэра Новосибирска И. Старикова**, новосибирские областные и городские власти поддержали идею создания такого центра и подготовили соответствующее обращение к председателю Правительства РФ Д. Медведеву. Правда, информация об этом названа не слишком удачно: «Власти Новосибирска предложили управлять российской наукой из Академгородка» (Ъ 11.07, «Тайга-инфо»).

Наталья Притвиц